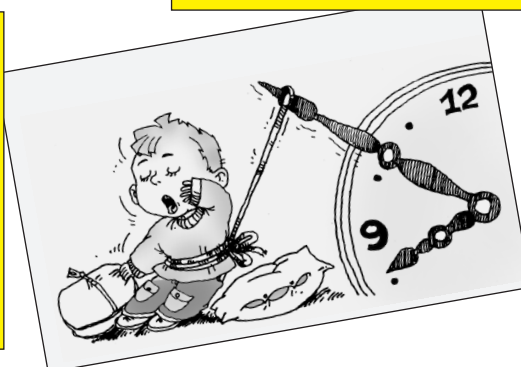

Выявление и коррекция деструктивных детско-родительских отношений в семье

Е.И. Ждакаева

Конец XX и начало XXI в. отмечены в России повышенным интересом специалистов различного профиля (социологов, экономистов, психологов, педагогов и др.) к проблемам современной семьи. Внимание учёных объясняется не только профессиональной проблематикой, но и наличием значительных трудностей в развитии этого социального института. Современная российская семья переживает изменения, которые в одних случаях определяются как кризис (А.И. Антонов, Б. Бергер, В.Н. Дружинин), в других – как её трансформация (И.С. Голод, Р. Зидер, Л.В. Карцева, Б.Н. Миронов). Исследователи обычно указывают на структурную неустойчивость семьи, ценностно-нормативную девиантность, малодетность, рост числа разводов, появление сиротства при живых родителях.

Изменения, происходящие с семьёй, затронули и детско-родительские отношения. Многочисленные исследования по данной проблеме (А.И. Баркан, Л. Бенъямин, Р. Бернс, В.В. Бодалев, А.Я. Варга, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев, З.С. Карпенко, С. Куперсмит, А.Е. Личко, В.М. Миняров, А.В. Петровский, Л.И. Сагаховская, Е.Т. Соколова, А.С. Спаваковская, В.В. Столин, Г.Т. Хоментаскас, Э.Г. Эйдемиллер и др.) свидетельствуют о росте деструктивных детско-родительских отношений. Это, в нашем понимании, отношения, которые характеризуются непоследовательностью и противоречивостью, отличаются устойчивыми отрицательными чувствами родителей по отношению к детям и детей по отношению к родите-

лям, неадекватным восприятием и непониманием членами семьи друг друга, что порождает совокупность взаимных конфликтных поведенческих откликов.

Деструктивное отношение родителей к детям негативно влияет на формирование личности ребёнка, следствием чего являются, во-первых, невротизация, закрепление отрицательного поведения, тревожность, агрессивность, низкая самооценка, пассивность, несамостоятельность, внутренний конфликт и др. Во-вторых, деструктивное родительское отношение может порождать деструктивное отношение детей к родителям. Ребёнок интериоризирует способности родительского отношения и управления поведением посредством механизма интроекции, описанного З. Фрейдом [4].

Деструктивное детское отношение к родителям проявляется в стратегии избегания или отвержения взрослого, потому что ребёнок уверен, что взрослый в очередной раз проигнорирует его. Иногда борьба за любовь, внимание и заботу родителя принимает явно выраженную аффективную форму – крик, угрозы, агрессия, настаивание на своём. Налицо феномен «капризного ребёнка», что является следствием неудовлетворённости ребёнка характером отношений с родителями.

По мнению В. Бенъямина, отношения с родителями ребёнок строит на основе двух стратегий:

– стратегии «дополнительного поведения», когда ребёнок реагирует инициативой на предоставление ему самостоятельности (например, бегством – на преследование);

– стратегии «защитного поведения», когда ребёнок в ответ на отвержение начинает вести себя так, будто его любят, как бы приглашая родителей изменить своё отношение к нему [1].

В своё время Х. Джайнотт, рассматривая тип взаимодействия родителя с ребёнком «сверху вниз» в семьях с различной степенью напряжённости, сформулировал следующие цели негативного поведения ребёнка: требование внимания или комфорта; желание показать свою власть; демонстрация неповиновения; возмездие или месть; утверждение своей несостоятельности или неполноценности [2].

Анализ особенностей внутренней позиции ребёнка в отношении родителей позволил Г.Т. Хоментаскуса выделить различные варианты переживания ребёнком детско-родительских отношений:

– «Я не нужен и не любим, оставьте меня в покое». Обе стороны – и родители, и ребёнок – взаимно отвергают друг друга. В результате у ребёнка формируется тотальная враждебность к миру, агрессивность, заниженная самооценка.

– «Я нужен и любим, а вы существуете ради меня». В этой позиции отражается односторонняя родительская любовь. Ребёнок не считает себя центром семьи, что затрудняет его адаптацию к новому социальному окружению, не способствует развитию волевой регуляции деятельности и произвольного поведения, формирует завышенную самооценку и искажение Я-концепции.

– «Я не любим, но я от всей души желаю приблизиться к вам». Здесь наблюдается односторонняя привязанность ребёнка. Как правило, родители воспитывают его в условиях повышенных требований и моральной ответственности. При этом у ребёнка формируются невротический тип личности, неуверенность в себе, низкая самооценка и самопринятие, высокая тревожность и фрустрированность, чувство вины и неполноценности [5].

Развивая идеи Г.Т. Хоментаскуса, А.А. Шведовская выделяет

особенности переживания ребёнком детско-родительских отношений, которые зависят от типа семейного воспитания. Выявленная специфика переживания ребёнком деструктивного отношения к нему родителей характеризуется переживанием дефицита позитивного эмоционального контакта с ними, чувством своей незначительности [6].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что характер детско-родительского взаимодействия определяется соотношением позиций обоих партнёров по совместной деятельности – как родителя, так и ребёнка. Отсюда следует важность не только психологического сопровождения семьи, но и своевременного выявления деструктивного взаимодействия между родителями и детьми.

На наш взгляд, совместная деятельность детей и родителей даёт возможность проанализировать поведенческий и эмоциональный компоненты детско-родительских отношений, выявить типы взаимодействия взрослых и детей в семье. Согласно полученным данным, нами было выявлено **шесть типов деструктивного взаимодействия** во время совместной деятельности детей старшего дошкольного возраста и их родителей.

Так, можно было наблюдать **чрезмерную тревожную активность родителя**, которая характеризовалась стремлением активизировать ресурс ребёнка. Однако эта активность базировалась на высоком уровне тревоги родителей (особенно матери), что блокировало инициативу ребёнка. Пытаясь успокоить ребёнка (и при этом успокоить себя), мать транслировала ему ещё большую тревогу.

Наблюдая проявления **отвержения со стороны родителей** при взаимодействии с ребёнком, можно констатировать негативное отношение к нему родителей. При этом сами родители были уверены в своём стремлении помочь ребёнку. Высокая активность взрослых, их старание, ответственность за результат воспринимаются ими как поддержка ребёнка («Ну в кого ты такой?», «Смотри, у меня всё получается»). Но эмоциональное отвержение ребёнка при фактически

полном отсутствии внимания к его внутреннему состоянию перечёркивает все усилия родителей. В итоге они добиваются только одного – ребёнок их боится. Они больше заинтересованы не в помощи ребёнку, а в том, чтобы ситуация развивалась по их сценарию. В результате активность ребёнка блокируется. Преобладают негативные реакции: критика, констатация неправильных действий, отрицательная оценка. Мать обвиняет ребёнка в безуспешности его усилий, а ребёнок чувствует обиду и непонимание.

Нами было зафиксировано и то, что в совместной деятельности родители нередко ориентированы на **соперничество с ребёнком**. Они в максимальной степени стремятся воздействовать на ребёнка, стимулируя его к действиям, не желая делать за него задания. Однако в своём воздействии родители пытаются управлять детьми, манипулируя ими. Они оказываются не заинтересованными в развитии самостоятельности ребёнка и всячески препятствуют этому. Мать стремится обесценить как способности ребёнка, так и трудность задания («У тебя всё равно не получится», «Без меня ты всё равно не справишься»). Как правило, при таких взаимоотношениях у детей ярко проявляется личностная беспомощность, несамостоятельность, безынициативность. Наблюдая за взаимодействием родителей и ребёнка, можно заметить высокую склонность его подчинения матери, которая сочетается с отстранённостью от ребёнка в ситуации совместной деятельности, что подтверждается эмоционально окрашенными высказываниями: «Делай сам/сама, как хочешь», «Я не могу тебе помочь». Это вызывает у ребёнка агрессию с реакциями протеста.

Как правило, наблюдаемые типы взаимодействия родителей и детей приводят к низкой результативности совместной деятельности. Мы констатировали и высокий уровень результативности этой деятельности, но конструктивными данные отношения назвать нельзя. Остановимся на них подробнее.

Надо признать, что в таких случаях родители оказываются более

чуткими к эмоциональному состоянию ребёнка, однако они также испытывают негативные чувства при совместном выполнении заданий с детьми. При этом отмечается чрезмерная склонность к оказанию эмоциональной поддержки. Результат достигается за счёт автономной активности родителя (чаще матери). Взрослые отличались выраженным **стремлением к автономной деятельности**, отстраняя ребёнка и не давая ему проявлять себя. Характерными были строгие замечания родителей: «Не мешай мне, видишь, я делаю твоё задание сама!», «Не наклоняйся, а то мне не видно!» При этом дети незаметно оказывались на краю рабочего пространства и были лишены возможности участвовать в совместном процессе.

Самой многочисленной оказалась категория родителей, **излишне оберегающая ребёнка от трудностей**. Общей чертой для их детей было манипулирование чувствами родителей. Они использовали при этом разные способы воздействия на своих родителей, чтобы избежать ответственности. Активность матери возрастала при малейших затруднениях ребёнка, с которыми он сталкивался. Матери внешне бережно относились к чувствам своих детей. Не доверяя детям, они испытывали страх за свою собственную несостоятельность. Их чрезмерная центрация на ребёнке на деле являлась потаканием его слабостям. В итоге дети, манипулировавшие своими родителями, обнаруживали серьёзный дефект волевой сферы, низкий уровень мотивации к достижению цели.

В ходе наблюдения был зафиксирован и такой тип взаимодействия, как **уход от ответственности**, который характеризуется тем, что родители не проявляют беспокойства за детей, их переживания связаны лишь с трудностями в ходе выполнения заданий. Родители решают поставленную задачу, переходя к индивидуальной деятельности как к более простому варианту, и при этом не обращают внимания на ребёнка.

Противоположностью данного типа взаимодействия была выделена категория родителей, придерживающаяся **эмоциональной изоляции**

во взаимодействии с ребёнком, что проявляется в высокой ориентации на его состояние, но при этом наблюдается резкое расхождение с эмоциональным состоянием самих родителей. Если выражения сочувствия и поддержки ребёнка со стороны матери не приводят к успеху, то она испытывает досаду, эмоционально отстраняясь от ребёнка. При этом у обоих наблюдается депрессивный фон и чувство вины. Ребёнок остаётся пассивным и растерянным. Мать, чтобы избежать конфликта из-за нарастающего недовольства ребёнком, переходит к автономной деятельности.

Поведение родителей во время совместной деятельности отличалось стремлением стимулировать внутренний ресурс ребёнка, управляя при этом его действиями. В своём желании достичь нужного результата родители оказывали на детей психологическое давление, будучи недостаточно чувствительными к их эмоциональному состоянию, и не учитывали их реальных потребностей. Подобного рода «помощь» являлась препятствием к самореализации ребёнка.

Можно было наблюдать и другую крайность, когда родители выполняли предлагаемые задания, подчинялись своему ребёнку, позволяли ему манипулировать и управлять собой. В результате у детей-«манипуляторов» не формировались навыки самостоятельной деятельности, что порождало серьёзную проблему – отсутствие (или существенное снижение) мотивации деятельности. При этом родители, как правило, проявляли ответственность за результат деятельности ребёнка, но не за его личностное становление, о чём свидетельствовала активная позиция матери на негативном эмоциональном фоне взаимодействия. Основная проблема – недостаток эмоциональной чувствительности к ребёнку со стороны родителей. Для большинства матерей характерно снижение способности воспринимать состояние ребёнка при чрезмерной склонности к оказанию ему эмоциональной поддержки.

Таким образом, несмотря на разнообразие типов взаимодействия

с ребёнком, ключевые проблемы, определяющие родительские трудности, сосредоточены в сфере отношений родителей с детьми. Эти отношения необходимо корректировать. Для этой цели нами разработана и успешно апробирована программа «Тропинка к счастливой семье» с использованием полимодальной арт-терапии, которая нашла применение в практике работы дошкольных учреждений, а также центров психологической помощи семье [3]. Реализация данной программы позволяет семьям выйти из состояния кризиса и построить конструктивные детско-родительские отношения.

Литература

1. Беньямин, В. Психика ребёнка / В. Беньямин. – М. : Прогресс, 2004. – 160 с.
2. Джайнотт, Х. Родители и дети / Х. Джайнотт. – М., 1996. – 96 с. – (Серия «Знание»).
3. Ждакаева, Е.И. Тропинка к счастливой семье : Коррекция детско-родительских отношений через сказку, игру и рисунок / Е.И. Ждакаева. – СПб. : Речь, 2011. – 119 с.
4. Фрейд, З. Психоанализ и детские неврозы / З. Фрейд. – СПб. : Алетейя, 2000. – 290 с.
5. Хоментausкас, Г.Т. Семья глазами ребёнка / Г.Т. Хоментausкас. – М. : Педагогика, 2003. – 120 с.
6. Шведовская, А.А. Особенности переживания детско-родительских отношений и взаимодействие с родителями детей старшего дошкольного возраста : автореферат дисс. ... канд. психол. наук / А.А. Шведовская. – М., 2006. – 24 с.

Елена Ивановна Ждакаева – ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии детства Омского государственного педагогического университета, г. Омск.